

Глава 28. Десять лет

На бессмертной горе Бутянь череда дней и ночей проносилась стремительно. Стоило погрузиться в медитацию, сосредоточившись на поглощении духовной энергии, как границы между светом и тьмой стирались, сливаясь в единый бесконечный поток.

Линь И порой проводил на каменном возвышении у Бессмертного дворца Линсяо по три-четыре дня кряду. Поначалу он едва справлялся с ломотой в теле и нервным зудом от безделья, но позже привык: стоило закрыть глаза, а затем открыть — и казалось, целая жизнь пронеслась мимо...

Будни текли пресно, словно родниковая вода.

Впрочем, за внутренним ворчанием скрывалось искреннее наслаждение таким покоем. Изредка Линь И заглядывал в Павильон Восточной Изгороди, чтобы помочь Лу Чжаохуа и Цзинь Мэй ухаживать за растениями, или же запирался в своих покоях, постигая тонкости алхимии. С другими обитателями горы Бутянь он так и не свел близкого знакомства, хотя за эти годы примелькались почти все.

Десять лет промелькнули как один миг.

Сюаньюань Кунь больше не терял рассудка под властью демонического корня. Помимо ежедневных тренировок, у него появилась еще одна привычка — прибираться в покоях наставника...

Сам же Линь И стремился к полному душевному штилю. И, как ему казалось, он этого достиг.

В роскошном Павильоне алхимии, что находился внутри дворца Линсяо, гостя встречали ряды сверкающих изысканных тиглей. В глубине зала, на стеллажах из темного камня, что был тверже золота, в строгом порядке теснились котлы поменьше.

Линь И, скрытый за одной из перегородок, в очередной раз сменил белоснежное одеяние на припорошенное сажей. Он сжимал в руках свиток, сокрушенно покачивая головой.

— Опять не то... Снова мимо.

Сейчас он бился над рецептом пилюли сохранения молодости. Самому ему она была без надобности, но раз уж в трактате дошел до этого раздела, решил освоить.

И ведь всё делал по канону: жар выверен, ингредиенты в наличии — почему же не выходит?

— Учитель.

Услышав зов, Линь И обернулся. Сюаньюань Кунь протянул руку, на ладони которой лежала оранжевая жемчужина лекарства. Линь И взял её, повертел в пальцах и разочарованно поморщился.

— И у тебя не вышло.

Сюаньюань Кунь лишь кивнул. Если не вышло — значит, нужно начинать сначала. Но он не спешил возвращаться к котлу. Первым делом юноша принялся разгрести беспорядок, оставленный наставником, а затем привычным жестом очистил его одежду от копоти. Убедившись, что Линь И снова сияет чистотой, он удалился, оберегая покой учителя, словно величайшую драгоценность.

Линь И снова уткнулся в книгу, но взгляд его блуждал — мысли были далеко.

За десять лет, несмотря на запечатанный корень, культивация и духовная сила Куня росли с невероятной скоростью. Тот «отказ от тренировок», о котором он заявлял в детстве, явно остался в прошлом.

Окрепший Сюаньюань Кунь перестал внезапно менять облик. Теперь это был статный, широкоплечий юноша с открытым взглядом. Раньше Линь И смотрел на него сверху вниз, а теперь они оказались почти на одном уровне.

«Да... возмужал. Стал еще притягательнее».

Линь И понимал: скоро вокруг главного героя начнут виться толпы поклонниц. Он потер переносицу, размышляя над сюжетом. Как поступить?

Позволить Куню пройти через все каноничные тернии, предательства и боль, чтобы тот научился не доверять первому встречному? Или же оградить его от опасностей?

Первое — согласно логике жанра, второе — по велению сердца.

Алхимия окончательно вылетела из головы. Воспитание ученика — дело государственной важности. Поразмыслив, Линь И решил нанести визит другим даосам, чтобы набраться опыта в этом нелегком деле.

Оставив свиток на столе, он в одиночестве покинул дворец Линсяо. Он направился было к Залу Духовного Собрания, но едва вышел за порог, как его окликнула Цзинь Мэй:

— Чжэньжэнь! Чжэньжэнь!

— Я еще молод, одного раза достаточно, — отозвался он.

Цзинь Мэй ойкнула и, подхватив подол юбки, подбежала ближе. Она сияла:

— У меня для вас потрясающие новости!

— Слушаю, — лаконично бросил Линь И.

— Вы знаете, что на нашей горе Бутянь обнаружили духовные источники?

— Ну и что в этом такого? — он качнул головой, призывая её к сути.

Оказалось, что у подножия горы произошел какой-то природный сдвиг. Вчера старейшина Фу Вэнь с помощниками обнаружили там несколько естественных горячих ключей. Вода в них обладала целебными свойствами и была крайне полезна для тех, чей уровень культивации еще не достиг вершин.

Он кивнул, принимая информацию к сведению, и велел передать это Куню.

Цзинь Мэй удивленно моргнула:

— А вы разве не пойдете с ним?

— У меня дела в зале Духовного Собрания, нужно повидать старейшину Хуэйцзя. Скажи Сюаньюань Куню, пусть идет один.

Одарив девушку легкой улыбкой, Линь И растворился в пространстве. Цзинь Мэй осталась стоять у входа, сложив руки на груди и глядя ему вслед.

«Какие такие дела могут быть важнее?.. Что-то тут нечисто».

***

Линь И ступил на плиты Зала Духовного Собрания. Его встретил ученик — один из тех белых журавлей, что приняли человеческий облик. Юноша почтительно поклонился, пока его соученица убежала докладывать о визите. Вскоре Байхэ-цзюнь повел гостя внутрь.

Зал Духовного Собрания ведал делами зверей и духов, проповедуя милосердие ко всему живому. Здесь всегда было многолюдно, ведь даже простые лесные существа могли прийти за наставлением. Это было, пожалуй, самое шумное место на всей горе Бутянь.

Линь И так и не увидел Бай Цзыжоу. Сейчас, когда забота об одном-единственном Куне вызывала у него столько терзаний, он искренне восхищался старейшиной Хуэйцзя, которая

находила силы на сотни последователей.

Яркое солнце пробивалось сквозь густую листву вдоль дорожек, когда до Линь И донеслись чьи-то рыдания.

Он нахмурился. Неужели пришел не вовремя?

Предчувствие его не обмануло. Не успел он дойти до дверей Павильона Фанхуэй, как навстречу вылетела юная дева в светло-зеленом платье. Она прижимала ладонь к лицу, покраснев от слез. Бедняжка бежала, не разбирая дороги, и со всего маху врезалась прямо в Линь И.

Увидев, перед кем она оказалась, девушка остолбенела. То ли от испуга, то ли от неожиданности она покачнулась и начала заваливаться назад. Линь И инстинктивно подхватил её за плечи.

— Чжэнь... Чжэньжэнь... я... — заикаясь, выдавила она.

— Пустое, — он помог ей обрести равновесие и сразу отпустил. Девушка дрожала так, словно столкнулась с порождением бездны.

Линь И прошел мимо, даже не оглянувшись, и бросил на ходу:

— В следующий раз будь осторожнее.

В Павильоне Фанхуэй благоухали цветы, стены украшали изысканные пейзажи, а в воздухе порхали бабочки. Казалось, за порогом остался весь мир. У фонтана в центре зала замерла старейшина Хуэйцзя. В своем янтарном платье, с тонкими бровями и алыми губами, она выглядела воплощением изящества.

Линь И не стал упоминать о встрече с плачущей ученицей.

Они не были закадычными друзьями, поэтому после короткого обмена любезностями Линь И перешел к делу:

— Мой ученик... Он одарен, его сила растёт не по дням, а по часам. Но вот его нрав... Право, я не знаю, радоваться этому или опасаться.

Хуэйцзя кивнула:

— Чжэньжэнь пришел спросить совета, как наставлять подопечного?

— Именно так. — Линь И вздохнул. — Сюаньюань Кунь — лучший ученик, что мне встречался. Я отношусь к нему... как к родному сыну. Но жизнь — штука сложная. В его чистоте и искренности есть свои плюсы, но, возможно, если бы он познал горечь мира, это пошло бы ему на пользу? С другой стороны, мне больно даже думать о его страданиях. Цзыжоу уже самостоятельна, а вот Кунь...

Хуэйцзя на мгновение замерла. О Тяньвай-чжэньжэне всегда шла слава как о человеке холодном и отстраненном. Слухи о том, что он души не чает в мальчишке, которого привел из внешнего мира десять лет назад, казались преувеличением. Но теперь она видела — это чистая правда.

— Чжэньжэнь, — мягко улыбнулась она, — а вы спрашивали самого юношу? Кем он хочет стать? Через что готов пройти?

Линь И опешил.

— Нет.

Хуэйцзя вздохнула. Всё тот же Чжэньжэнь.

— Вы хотите, чтобы он рос по вашему лекалу? Или же вы готовы уважать его волю и лишь помогать ему на выбранном пути?

Линь И застыл. Эти слова поразили его сильнее, чем десять лет медитаций. Но он всё же возразил:

— Его идеи не всегда могут быть лучшими для него самого.

— А откуда вы знаете, что для него лучше? — парировала Хуэйцзя.

Линь И замолчал. Он действительно никогда не интересовался мнением Куня, думая только о своем.

По привычке он опирался на сюжет оригинала, считая его истиной в последней инстанции. И только сейчас вспомнил: много лет назад Сюаньюань Кунь говорил, что не хочет идти по Пути Бесстрастия.

***

Попрощавшись с Хуэйцзя, Линь И вернулся во дворец Линсяо. Он несколько раз позвал ученика, обошел все комнаты, но того нигде не было. Даже духовное восприятие не давало зацепок.

«Где его черти носят?»

Тут он вспомнил слова Цзинь Мэй о горячих источниках. Наверное, Кунь ушел туда. Он решил подождать его в Зале Чанъань.

День сменился закатом, на небе высыпали звезды.

Линь И не мог ни читать, ни заниматься алхимией. Слова Хуэйцзя не выходили из головы. Он никогда не пытался заглянуть ученику в душу, боясь увидеть там что-то лишнее. Словно лист чистой бумаги — он боялся оставить на нем случайную кляксу.

Возможно, Кунь был для него лишь персонажем из его же книги, которому он не мог до конца доверять. Или дело было в самом Линь И — он не хотел привязываться слишком сильно.

Но десять лет прошли. Пора бы уже узнать своего ученика по-настоящему. В этом ведь нет ничего криминального?

Линь И долго готовился к этому разговору, подбирал слова. Но когда ожидание затянулось, терпение лопнуло. Он сидел и раздраженно барабанил пальцами по столу. Наступила глубокая ночь.

«Он что, решил там поселиться? Дорогу домой забыл?!»

Линь И резко встал, взметнув полы одежд. Он потемнел от едва сдерживаемого гнева. Он вылетел из дворца и направился вниз по склону.

За десять лет Кунь ни разу не позволял себе не вернуться вовремя. И всё из-за какой-то ванны...

Стоп. Горячие источники!

В памяти Линь И всплыли детали романа, которые он уже почти стер. Разве не в источниках Кунь должен был встретить первую девицу из своего будущего гарема? Ту самую, что вечно «случайно» падает в объятия?

Как же её звали... Фан... что-то там.

«Что я там написал в оригинале?»

«Сюаньюань Кунь, чистый душой и не знающий коварства мира, встречается у озера девушку из рода Фан. Та, притворившись жертвой обстоятельств, падает в воду, моля о спасении. Стоит

ему вытащить её, как она бросается ему на шею с поцелуями, обещая вечную преданность, и наивный юноша верит каждому слову».

— Черт возьми!

Линь И почувствовал, как в груди вскипает необъяснимая ярость. Дыхание сбилось.

Гора Бутянь была окутана туманом, но он больше не был тем беспомощным новичком. Сплетя пальцами заклинание, он быстро настроился на духовную нить Куня и вскоре нашел его.

Лунный свет отражался в воде источников. Сюаньюань Кунь стоял на берегу, даже не заметив появления наставника.

Его белая нижняя рубаха насквозь промокла и липла к телу, темные волосы облепили плечи, с кончиков прядей стекали капли воды. Он стоял на коленях, склонившись над лежащей на земле девушкой.

С того места, где стоял Линь И, картина выглядела однозначно: Сюаньюань Кунь беззастенчиво тискал незнакомку!

<http://bllate.org/book/17554/1713720>